

Первое, что заметила Танди Палэйн, когда вошла в номер, было то, что мебель центральной комнаты была переставлена так, чтобы со всех диванов и стульев было хорошо видно настенный HD экран. Вместо обычного отображения картин, экран был переключен в режим трансляции ток-шоу.

«...знаем что-либо об этом человеке», - сказала одна из сидящих за столом фигур в центре кадра. Это была рыжеволосая женщина с острыми чертами лица, которые соответствовали резкому тону ее голоса.

"Это довольно сильное преувеличение," - сказал мужчина, сидящий за одним из концов стола. Стол имел необычную L-образную форму, что навело Танди на мысль, что мужчина был ведущим ток-шоу.

Мужчина взглянул на маленький экран, утопленный в стол. "Мы, например, знаем, что он довольно недолго был губернатором провинции Ла Мартин".

"Недолго!" Раздался возглас той же рыжеволосой женщины. Последовавший лающий смех был столь же резок как и все остальное связанное с ней. Танди постепенно начинала чувствовать неприязнь.

"Отличный пример эвфемизма, по моему мнению," - продолжила женщина. "Он был освобожден от должности почти сразу же после того, как получил ее. И я не могу не упомянуть, что в промежутке между этими событиями, он оказался под арестом. Вы не можете не задаться вопросом..."

"Хватит, Шарлин," - сказала женщина, сидящая на противоположном краю стола от мужчины, который как предположила Танди, был ведущим. "Во-первых, ни один из этих фактов нельзя считать даже подтвержденным и скорее всего любое их толкование далеко от действительности. События, которые вы и Яэль имеете в виду, произошли во время революции, свергнувшей Сен-Жюста - причем в Хевене, захолустье, находящемся так далеко от наших собственных границ, что мы практически ничего об этой провинции не знали. Вообще, все что нам известно об этой революции крайне поверхностно, что уж говорить о подобных мелочах. Так что я думаю, нам следует..."

Танди повернулась к Руфи Винтон, сидевшей на одной из кушеток рядом с Виктором. "Это еще что?"

"Это шоу под названием 'Звездная империя сегодня' ", - сказала Руфь. "Ведущего зовут Яэль Андервуд."

"Это тот сидящий справа слизняк с длинными светлыми волосами и умильным выражением лица," - сказал Антон Зилвицкий, сидящий на другом диване между Жаком Бентон-Рамирес-и-Чоу и Кэтрин Монтень.

Кэти засмеялась. "Воистину никто не помнит обиды так, как горцы с Грифона."

"А в чем обида?" - спросила Танди.

Берри вошла прямо за ней и ответила, после того, как отсмеялась. "Андервуд - тот, кто разоблачил Папу. Это случилось до того, как мы встретились на похоронах Иеронима Штайна на Эревоне."

"...вы отказываетесь признать, что все о нем..."

"...Флоренс, почему я здесь единственный, кто помнит, что этот человек был нашим заклятым врагом еще вчера..."

"...пойти так далеко, как Шарлин, но, кажется, довольно точно установлено, что его роль в инциденте с Рабсилой вряд ли..."

Танди приглушила болтовню. "Что ты имеешь в виде под "разоблачил"?"

"Андервуд выпустил целое шоу, посвященное Антону, - объяснила Кэти. "Он позволил Говорящим Головам некоторое время болтать, прежде чем вытащить под камеры кого-то действительно разбирающегося в вопросе, и этот парень - мистер Райт, так его звали, да Антон? - собственно и взорвал бомбу."

"Позже я узнал, что его настоящее имя Гильермо Тэтчер," - пробурчал Антон. "Он недавно вышел на пенсию из СРС - что означает Специальная Разведывательная Служба, если вы еще не знаете. По сути это мантикорская гражданская шпионская контора. И я надеюсь когда-нибудь поймать его в темном переулке без свидетелей."

Танди улыбнулась. Улыбка стала еще шире, когда она увидела мрачное выражение лица Виктора.

"...Специальный офицер Каша," - продолжал голос Шарлин, - "и мы действительно должны задаться вопросом, что именно означает «Специальный» в этом звании, не так ли? По моему мнению..."

"А теперь они закладывают Виктора, как я понимаю?"

"Пытаются," - сказал Антон. "Пока что накопанное ими смотрелось блекло," - он ткнул толстым пальцем в экран HD - "Я не думаю, что на этом шоу будет какой-нибудь аналог мистера Долбанного-мудака Райта. В основном тут драка подушками между Визжалкой Шарлин и другой женщиной. Ее зовут Флоренс Ху, и она более-менее голос Либеральной партии в этой передаче."

Кэти фыркнула. "Скорее 'менее', если позволите".

"Они очень яростно бросаются друг на друга," - продолжил Антон, - "но много ли вреда можно нанести подушкой? Простая истина заключается в том, что никто из них по сути ничего не знает о Викторе. Включая и Яэля Андервуда, с которым, кстати, я тоже не прочь повстречаться в темном переулке."

Танди села на диван рядом с Виктором и похлопала его по руке. «Да не беспокойся ты так, дорогой. Это все быстро забудется».

Выражение лица Виктора стало еще мрачнее, хоть это и казалось невозможным. "Боюсь, что нет," - сказал он.

"О, да ладно тебе. У этих так называемых «новостных ток-шоу» фокусировка внимания как у песчанки. К следующей неделе..."

"Они все еще будут говорить только о Викторе," - возразил Антон. "И так будет тянуться

довольно долго, в зависимости от всякого разного. Танди, есть несколько моментов о Викторе, которые ты не очень хорошо знаешь. Он так приуныл не из-за содержания передачи на экране HD. А из-за того, что он знает, что ему следует предпринять, и он очень, очень, очень сильно не хочет этого делать."

Виктор хмыкнул. "Причина моей 'унылости', - как красочно выразился Антон, - "заключается в том, что я огорчен и встревожен его способностью угадывать мои мысли. И что еще хуже, с каждым днем он угадывает все лучше."

Танди нахмурилась. "Это ты о чем сейчас?"

Берри, теперь стоявшая рядом с ней, переводила взгляд с одного мужчины на другого. - "Посмотри на них. Как будто они принадлежат к какому-то странному клубу. Знаешь, что-то вроде дурацкого супер-эсклюзивного братства с глупыми секретными рукопожатиями."

Руфь вдруг выпрямилась и захлопала в ладоши. "О, Боже мой! Это гениально, Антон, Виктор! Это абсолютно гениально!"

Она вскочила на ноги и начала расхаживать взад-вперед, жестикулируя так энергично, что это выглядело почти безумным. И только каким-то чудом она умудрилась не опрокинуть очень дорогую на вид вазу, стоящую на боковом столике. "Конечно, вам придется получить официальное одобрение. Возможно, даже придется пройти всех бюрократов на пути к президенту Причарт. Но она сама бывшая шпионка, поэтому непременно поймет, почему эта идея настолько прекрасна."

На обратном пути, она прошла мимо Бентон-Рамиреса-и-Чоу и махнула рукой в его сторону. "Ему само собой тоже придется подписаться. Но я не вижу причины, почему это могло-бы стать проблемой."

Жак посмотрел на Танди и Берри. "О чем это они все?"

Танди пожала плечами. "Понятия не имею. Шпионский образ мыслей для меня темный лес. Виктор, ты не мог бы разъяснить?"

Она задумчиво сжала губы. "Возможно, мне стоит выразиться яснее. Если ты не объяснишь сейчас же, то я собираюсь опробовать новое дыхательное упражнение. Оно называется Скрученный Каша."

"А зрители допускаются?" - спросила Берри.

Виктор поднял руки в жесте, сочетающем раздражение и сдачу. "Учитывая, что явно нет способа избежать широкой огласки насчет..." (глубокий вдох.) "... меня, мы должны с этим смириться. Превратить ее в наше оружие."

"И даже самим подкинуть угольку," - сказал Антон. "Так много сколько сможем. Убедимся, что новостные издания будут одержимы этой историей как можно дольше."

Он посмотрел на Жака. "Вы должны помочь. Чтобы схема сработала правильно, нам придется создать двойника для Виктора. Хм-м. И думаю, для меня тоже."

"Слово "думаю" явно лишнее", - сказал Виктор. "Для тебя тоже."

Антон усмехнулся, но не отвел взгляда от Жака. "Они должны быть обернуты нашими ДНК, я

думаю, а не просто преобразованы. На случай, если кому-то удастся найти следы ДНК. Мы, конечно, не будем раскрывать их непосредственно средствами массовой информации, поскольку от них потребуются действовать так же, как мы, а также выглядеть так, как мы."

"Да поможет Бог Вселенной," - пробормотала Танди.

"Это будет...сложно," - продолжал Антон. - "Но это не имеет значения. Как только мы выложим всю историю Виктора прессе, - "а мы действительно знаем, где зарыты все кости..."

"О, так много костей," - хихикнула Руфь, все еще вышагивая. "Боже, пресса с ума сойдет!"

"Особенно, когда мы сольем видеозаписи перестрелки с Баллум в Старом городе", - сказал Антон.

Виктор издал звук, похожий на яростный протест, задушенный прежде, чем он принял реальную форму в словах. Антон искоса посмотрел на него. "Конечно, мы должны выпустить и это тоже. Это будет глазурью на торте, Виктор. Ты знаешь это не хуже меня."

Настроение Хевенитского агента уже вышло за пределы мрачности и проникло на территорию, занятую угрюмой злобой, и распространяющую страдания. "Я никогда не видел эту видеозапись, но она должна включать Джереми так же, как и меня." Он бросил на Кэти острый взгляд. "Так?"

"Ну ... да, это так. Прямо в конце."

"Насколько я помню, он застрелил как минимум четырех ублюдков. Поэтому позвольте проклятым СМИ впервые взглянуть на то, что на самом деле означает выражение "самый смертоносный террорист в галактике"."

"Это... вероятно, хорошая идея по существу, теперь, когда я думаю об этом," - сказал Антон.

Пока они разговаривали, голова Жака поворачивалась туда-сюда между ними. Наконец он поднял руки.

"У меня от тебя голова кругом. Я не понимаю..." - он резко замолчал, глаза его расширились. "О, Боже милостивый на небесах! Это ... великолепно."

Танди начала беззвучно насвистывать. "Если кто-то думает, что я не могу превратить Скрученного Каша в тренировку общего назначения, вам лучше снова подумать. Какого черта вы все говорите?"

Жак указал на Виктора и Антона, поводя пальцем между ними. "Во-первых, мы начинаем создавать двойников для них одновременно с тем, как будем проводим их через трансформацию тела и обшивку. Во-вторых, где-то на следующей неделе, как только все уедут в Беовульф, мы начнём кормить журналистов небольшими кусочками. Но мы не растянем это слишком надолго, потому что хотим большого всплеска. Действительно большого всплеска. Затем мы все сваливаем. Дадим Андервуду столько материала, сколько он получил, когда разоблачал Зилвицкого - когда это было? два года назад?"

"Три", - ответил Антон.

"Эй!" - сказала Берри. - "Это не было "разоблачением". На самом деле, это было довольно позитивно."

"Положительно, отрицательно - не важно," - сказал Жак. "Это просто должно быть взрывоопасно и захватывающе." Он посмотрел на Монтень. "Я не видел запись, о которой вы говорите. Это...?"

"Взрывоопасно и захватывающе?" - Она выглядела так, будто не знала, смеяться ей, или плакать. «Давайте скажем так. Виктор застрелил по меньшей мере дюжину жлобов Госбезопасности и Кошечев. Джереми сделал остальных. Был один тяжело раненый выживший. Дональд Экс - нет, я думаю, он теперь Дональд Али бен Мухаммед - застрелил его. Это тоже есть на видео."

"Наверное, мы, можем вырезать эту часть," - сказал Антон.

"Почему?" - спросил Виктор. - "Дональду все равно. Кто обвинит его - или меня, или Джереми - в чем-нибудь? Люди с законной юрисдикцией - это власти на Терре. Учитывая сложившуюся ситуацию, у них и так дел по горло. Я не думаю, что они будут копаться в инциденте с Рабсилой и рассылать уведомления об экстрадиции."

Антон хмыкнул. "Правда. Продолжайте, Жак."

К этому времени Бентон-Рамирес-и-Чоу уже был на ногах, как и Руфь, хотя и не расхаживал. "Это великолепно. СМИ просто с ума сойдут. Я только начинаю понимать все последствия. С одной стороны..."

Он посмотрел на Антона, потом на Кэти. "Я знаю основные факты об инциденте с Рабсилой. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но я думаю, будет справедливо сказать, что Виктор спас жизни ваших детей."

"В этом нет никаких сомнений," - сказал Антон.

"Да," - сказала Берри. "Я сама была там, хотя и не видела самой стрельбы."

Жак кивнул. "Вы все, несомненно, очень близки к этому, чтобы понять, чего это стоит с точки зрения пропаганды. В тот момент, когда лидеры Мантикоры и Хевена пытаются убедить свое население в том, что пришло время положить конец самой кровавой и ожесточенной войне в галактике - и встречают сильное сопротивление, - мы получаем историю, распространяемую по всем СМИ - сначала здесь, в Звездной Империи, затем в Республике Хевен, - которая повествует о том, как молодой агент Госбезопасности из Хевена спас жизнь трем мантикорским детям, один из которых теперь офицер флота, а другая - недавно коронованная королева новой Звездной нации Факела - и завел дружбу, а затем и партнерство с отцом тех детей, который сам является известной фигурой в Звездной Империи..."

Руфь хихикнула. "Капитан Зилвицкий, Гроза Космических путей."

"...что привело в конце концов к раскрытию зловещего плана Мезанского Соглашения. Которые, среди многих других своих преступлений, ответственны за разжигание войны между Мантикорой и Хевеном и за ее продолжение."

Он начал потирать руки. "Не говоря уже о том, что Виктор был частью подпольной оппозиции, которая в конечном итоге свергла режим Сен-Жюста. О Боже, это гениально. СМИ будут пускать слюни над этим в течение нескольких недель. И к тому времени, когда они наконец начнут уставать от этого..."

Он опустил руки и усмехнулся. "Двойники будут готовы приступить к работе. Нам будут

показывать их время от времени в СМИ - не слишком близко и не слишком часто, в меру - чтобы создать впечатление, что Каша и Зилвицкий оба по горло в некой о-о-очень засекреченной интриге, которая проворачивается властями - местными властями, вы же понимаете, и потом еще Хевена и, возможно, Беовульфа - а они на самом деле почти в восьми сотнях световых лет отсюда... на Мезе, что является последним местом, на которое бы подумали, что они там."

Танди провела рукой по лицу. "Хорошо, теперь я понимаю. Что вы предлагаете - это по сути диверсия. Огромная диверсия." Рука опустилась. "Вы правы. Это гениально. Но нам понадобится двойник и для меня. Я слишком заметная фигура, чтобы просто исчезнуть. Если люди увидят, что мой двойник участвует в том, что выглядит как дискуссии с моими мантикорскими коллегами, они не будут раздумывать об этом. Это именно то, что они ожидали увидеть."

Антон и Виктор переглянулись. "Она права", - сказал Виктор. Антон кивнул.

Как и Жак. "Тогда мы включаем вас в переделку. Он на мгновение задумался. "Кто-нибудь еще? Эта Яна, возможно..."

"Нет," - одновременно сказали Виктор и Танди.

"Никто не заметит, если Яна просто исчезнет", - пояснил Танди. "Мы должны дать ей трансформацию тела и генетическую оболочку, так как она была на Мезе с Виктором и Антоном. Но ей не нужен двойник."

"То же самое относится и к Стеф Тернер," добавил Виктор. "Это при условии, что она вообще согласится прийти."

Жак достал свой коммуникатор. "Окей. Так кто будет звонить? И с кого мы начнем?"

Виктор и Антон снова обменялись взглядами.

"В этом есть что-то пугающее," - задумчиво проговорила Кэти.

"Ты думаешь?" Это прозвучало от Берри. Но она улыбалась, когда говорила.

"Мы должны начать с президента Причарт", - сказал Антон. Он указал на Виктора. "На самом деле он очень дисциплинирован, хотите верьте, хотите нет. Он не согласится на это без одобрения своего начальства. И, учитывая, что они меняют его официальный статус, нет никого, кроме Притчарт, кто мог бы дать на это добро. Что касается того, кто должен звонить..."

Виктор достал свой коммуникатор. "Я сделаю это. Я бы предпочел, чтобы это сделал Жак, но... специальный офицер сам бреет своего собственного главнокомандующего."

"У Элоизы Причарт нет бороды", - сказала Кэти.

Мрачное выражение лица Виктора вернулось. "Держись поблизости," - сказал он, набирая какие-то цифры. "К завтрашнему дню она может ее занять."

На его лице появилось немного отсутствующее выражение лица человека, который разговаривает с кем-то далеко. "Это специальный офицер Каша. Пожалуйста, передайте президенту Причарт, что мне нужно поговорить с ней как можно скорее."

Через мгновение он продолжил: "Да, я знаю, что она очень занята. Это важно."

Прошло еще немного времени. Виктор закатил глаза. "Да, благодарю вас." Он выключил ком. "Не Шекспир ли сказал: 'Первое, что мы делаем - это убиваем всех бюрократов'?"

Кэти покачала головой. "Нет. Это были адвокаты."

"Значит, он ошибся." Он убрал коммуникатор. "Я бы не питал больших надежд, что увижу ее в ближайшее время. Дамочка на побегушках у Президента - прошу прощения, помощник исполнительного директора - ясно дала понять, что я - досадная помеха с манией величия."

"Это правда?" Жак снова достал свой ком. "Тогда позволь попробовать мне." Он ввел несколько цифр и на короткое время явил то же самое слегка пустое выражение лица.

"Это Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу, третий директор Планетарного совета директоров Беовульфа. Ваше имя, пожалуйста?"

Прошло несколько секунд. "Ну что ж, помощник исполнительного директора Хэнкок. Мне нужно поговорить с президентом Причарт."

Прошло несколько секунд. "Я не говорил, что мне нужна встреча, Мисс Хэнкок, Я сказал, что мне нужно поговорить с президентом Причарт. Если вам нужно объяснение слова 'сейчас', я могу попросить моего кузена разъяснить его вам. Это будет Чиянг Бентон-Рамирес. Он председатель совета директоров Беовульфа."

Прошло несколько секунд. "Спасибо, помощник исполнительного директора Хэнкок."

Окружающим он сказал: "Она ее позовет."

Прошло еще немного времени. "Элоиза? Это Жак. Происходит нечто очень важное. Мне нужно встретиться с Вами как можно скорее. Я приведу с собой вашего специального офицера Каша. Еще капитана Зилвицкого. И генерала Палэйн." Прошло несколько секунд. "Великолепно. В пятнадцать тридцать."

Он выключил ком и глянул на часы. "Окей, у нас есть чуть более двух часов. Нам лучше поторопиться."

* * *

Когда они ушли, Руфь снова села и посмотрела на HD. Там все еще были говорящие головы.

"...к сожалению, согласен, но это так." Говорил Яэль Андервуд. "Мы просто не очень много знаем о Каша, и то немного, что мы знаем, - это слухи."

"Парень, тебя ждет дикая скачка," - сказала Руфь.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387497>